

В Президиум _____

защитника _____,

адрес: _____

тел. _____

в интересах _____

НАДЗОРНАЯ ЖАЛОБА

Приговором _____ суда от 20 апреля 200_ года Ж. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 232 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно к отбытию назначено наказание в виде десяти лет лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Определением судебной коллегии по уголовным делам ___ областного суда от 03 марта 200_ года приговор изменен, окончательное наказание Ж. назначено в виде девяти лет лишения свободы.

Приговор от 20.04.200_ г. и кассационное определение от 03.03.200_ г. подлежат отмене вследствие допущенных судами первой и кассационной инстанций нарушений уголовно-процессуального закона.

Перечень изложенных ниже обстоятельств, свидетельствующих о незаконности и необоснованности состоявшихся судебных решений, не является исчерпывающим. В настоящей жалобе отражены лишь те нарушения уголовно-процессуального закона, каждое из которых для адресата доказывания, в случае его (адресата) объективности и непредвзятости, явится безусловным основанием для отмены состоявшихся судебных решений.

1. В подготовительной части судебного заседания защитой был заявлен отвод председательствующему по мотиву его заинтересованности в исходе рассматриваемого уголовного дела, поскольку еще на стадии предварительного следствия, 22 октября 200_ года, федеральный судья ___суда Ш-н вынес постановление о разрешении производства выемки сведений о входящих и исходящих телефонных соединениях Ж. (Т. __, л. д. __). Разумеется, сам по себе факт вынесения дозволяющего постановления на досудебной стадии судье, который впоследствии рассматривает уголовное дело по существу, не нарушает какие-либо процессуальные нормы. Основанием для заявления отвода послужили иные обстоятельства. В частности, в описательно-мотивировочной части постановления судья Ш-н указал буквально следующее: «Ж., 16 сентября 200_ года, примерно с 14 часов 59 минут по 15 часов 03 минуты, находясь возле дома № ___ по ул. _____ района г. ____, передала за ___ рублей гр. Л., действовавшему на законных основаниях при проведении проверочной закупки, наркотическое средство гашиш, общей массой ___ г, т. е. покушалась на незаконный сбыт указанного наркотического средства. Однако довести свой преступный умысел Ж. до конца не смогла по независящим от нее обстоятельствам, так как наркотическое средство гашиш, общей массой ___ г было 16 сентября 200_ года добровольно выдано гр. Л. сотрудникам УФСКН России по ___ области и, таким образом, изъято из незаконного оборота...».

Текст постановления не допускает двоякого толкования — в нем отсутствуют отсылочные формулировки, дистанцирующие суд от обвинения, такие как

«Согласно предъявленному обвинению, Ж.», «Органами предварительного следствия Ж. обвиняется в том, что...» и т. п.

Судья Ш-н от своего имени еще 22 октября 200_ года установил факт покушения Ж. на сбыт наркотических средств 16 сентября 200_ года и, тем самым, выразил свое мнение по существу предъявленного обвинения (в части).

При таких обстоятельствах, председательствующий, вне зависимости от мотивов, по которым на досудебной стадии им было высказано утверждение о причастности Ж. к незаконному обороту наркотических средств, в силу требований ч. 1 ст. 62 УПК РФ был обязан уклониться от участия в производстве по уголовному делу, чего не произошло. Заявление защиты об отводе также осталось без удовлетворения.

Судебная коллегия по уголовным делам _____ областного суда фактически уклонилась от оценки приведенных выше доводов, указав следующее: «Доводы жалоб о том, что при этом в постановлении судьи признана доказанной вина Ж. по эпизоду от 16 сентября 200_ года противоречат постановлению о разрешении производства выемки от 22 октября 200_ года (т. _ л. д. _)».

При ознакомлении с текстом кассационного определения обращает на себя внимание следующее.

Во-первых, судебная коллегия опровергла доводы, ею же самой и надуманные, поскольку кассационная жалоба не содержала утверждений о наличии в постановлении от 22.10.200_ г. факта признания доказанности вины Ж. — речь шла о высказывании судьей мнения по существу предъявленного обвинения на стадии, когда высказывание такого мнения недопустимо.

Во-вторых, указывая на противоречие доводов кассационной жалобы тексту постановления от 22.10.200_ г., судебная коллегия уклонилась от обоснования данного утверждения, что само по себе не случайно — содержание постановления от 22.10.200) г. не позволяет толковать его двояко: оно полностью подтверждает доводы защиты.

Таким образом, приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что Ж. оказалась лишенной права на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом (ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод), что в силу взаимосвязанных и взаимодополняющих положений ст. 1, 15, 61, 62, 64, 65, 379, 409 УПК РФ, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену состоявшихся судебных решений.

2. В соответствии с ч. 3 ст. 240 УПК РФ приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Эта позиция нашла также закрепление в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 года № 1 «О судебном приговоре»: в силу ст. 297 УПК РФ приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые в соответствии со ст. 240 УПК РФ были непосредственно исследованы в судебном заседании (п. 2).

В обжалуемом приговоре имеется ссылка на оглашенные в суде показания свидетеля Ш. Между тем, протокол допроса свидетеля Ш. (Т. __, л. д. 187, 188) в суде не оглашался.

Необходимо отметить, что протокол судебного заседания содержит сведения об оглашении протокола допроса Ш. В связи с этим в замечаниях на протокол судебного заседания защитой выражалась надежда на то, что допущенная ошибка носит технический характер и указывалось, что в случае возникновения у адресата обращения сомнений в правильности замечаний, их устранение достижимо путем ознакомления с прилагаемой аудиозаписью

судебного заседания (11 мин. 14 сек. – 24 мин. 10 сек.), произведённой в порядке и на основании ч. 5 ст. 241 УПК РФ и ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», из которой видно, что ходатайство об оглашении показаний свидетеля Ш. в судебном заседании не обсуждалось и не разрешалось, и протокол допроса свидетеля Ш. в суде не оглашался.

Замечания на протокол судебного заседания неоднократно возвращались защите без рассмотрения по надуманным основаниям, в результате чего уголовное дело дважды снималось в кассационного рассмотрения по причине смоделированной председательствующим неопределённости относительно процессуальной судьбы оспариваемого фрагмента протокола судебного заседания.

В конечном итоге, после второго снятия с кассационного рассмотрения, замечания на протокол были всё же рассмотрены, но, невзирая на с очевидностью выявленную фальсификацию протокола, отклонены.

Необходимо отметить, что аудиозапись судебного заседания, приобщённая к ходатайству об удостоверении замечаний на протокол судебного заседания, была возвращена судьей Ш-ном защите совместно с нерассмотренным ходатайством, однако, данная запись в настоящее время всё же находится в материалах дела после её направления непосредственно в УСК-2.

Судебная коллегия по уголовным делам, признавая отклонение замечаний на протокол судебного заседания правомерным, указала, что «...по смыслу закона, в данном случае не вправе исследовать представленную стороной защиты аудиозапись». Кассационное определение не содержит ссылок на закон, смысл которого имелся в виду судебной коллегией по уголовным делам. Во всяком случае, речь не могла идти об уголовно-процессуальном законе, поскольку это противоречило бы общеобязательным правовым позициям, выраженным Конституционным Судом РФ (в числе прочих, Определение от 25 января 2007 г. № 137-О-О). Важно иное: в результате, игнорируя очевидные факты и уклонившись от их оценки, судебная коллегия по уголовным делам признала протокол судебного заседания достоверным.

Доводя указанную информацию до суда надзорной инстанции, защита осознает, что допущенное искажение содержания протокола судебного заседания включает в себя три составляющие:

- бесчестность представителей судейского корпуса (Кодекс судейской этики, вводная часть);
- фальсификация протокола (Уголовный кодекс РФ);
- процессуальное нарушение, влекущее отмену судебного решения (Уголовно-процессуальный кодекс РФ).

Защите известен порядок рассмотрения и разрешения каждого из затрагиваемых вопросов, соответственно, в рамках настоящего обращения подлежит рассмотрению лишь нарушение уголовно-процессуального закона.

В этой связи юридически значимым в ходе надзорного обжалования состоявшихся судебных решений, является то обстоятельство, что обжалуемый приговор основан на доказательствах, не исследованных в ходе судебного разбирательства, что является самостоятельным основанием для отмены состоявшегося судебного решения.

На основании изложенного и в соответствии со ст. 402-412 УПК РФ

ПРОШУ :

Приговор ___ суда от 20 апреля 200_ года и кассационное определение от 03 марта 200_ года в отношении Ж. отменить, направить уголовное дело на новое рассмотрение.

Приложения: ордер № ___ от _____ г.;
копия приговора от 20.04.200_ г.;
копия кассационного определения от 03.03.200_ г.

«__» _____ 200_ г.

С уважением,

защитник (адвокат) _____